

М н е н и е
эксперта И.М. Дзялошинского

по поводу жалобы руководителя начальника
управления по жилищной политике Администрации
г. Волгограда Максимчука Игоря Викторовича на нарушения
некоторыми СМИ г. Волгограда правил профессиональной этики и
поведения в сфере массовой информации

*«Журналист придерживается принципа, что
любой человек является невиновным до тех пор,
пока судом не будет доказано обратное».*
**Кодекс профессиональной этики
российского журналиста**

В общественную палату по жалобам на прессу поступило заявление начальника управления по жилищной политике администрации г. Волгограда Максимчука Игоря Викторовича. (Впрочем, возможно, он уже не начальник.) Игорь Викторович Максимчук утверждает, что ряд средств массовой информации г. Волгограда развернули кампанию по дискредитации его чести, достоинства и доброго имени.

По мнению заявителя, заказчиком данной «медиа-кампании» является Администрация Волгоградской области и правоохранительные органы, чьи интересы в данном случае совпадают. Цитирую заявление И.В. Максимчука: *«Глава Администрации Волгоградской области Бровко А.Г. до августа 2010 года неоднократно публично критически высказывался о деятельности мэра Волгограда Гребенникова Р.Г. и администрации Волгограда в целом. По теме противостояния губернатор и мэра опубликована масса статей, в том числе и федеральных СМИ (факт общеизвестный или, по крайней мере, факт легко устанавливаемый по публикациям в СМИ). Правоохранительным органам необходимо рапортовать об очередных громких делах в борьбе с коррупцией. При этом, даже бегло ознакомившись с названиями статей, становится понятно, что все усилия борьбы направлены на администрацию Волгограда».*

И.В. Максимчук считает, что инициированные губернатором и подконтрольными ему правоохранительными органами скоординированные действия волгоградских газет «Известия. Волга-Каспий», «Высота 102.0», «Волгоградская правда» вызвали широкий и негативный общественный резонанс и нанесли урон его чести, достоинству и деловой репутации.

В подтверждение своего заявления Максимчук приводит длинный список цитат из различных газет, в которых негативно оценивается его деятельность на посту начальника управления по жилищной политике администрации г. Волгограда.

Первое впечатление от жалобы – хапуга-чиновник защищается от правдорубов-журналистов, разоблачающих его махинации с жильем для детей-сирот. Тем более, что правоохранительные органы возбудили против Максимчука уголовное дело еще 3 декабря 2009 года. Следствие инкриминирует ему неправильный расчет начальной (максимальной) цены муниципальных контрактов по приобретению квартир для детей-сирот, что, по мнению следствия, причинило ущерб бюджету Волгограда в размере 1 430 386, 8 рублей.

Однако при более внимательном анализе представленных заявителем материалов и текстов «обличающих» его публикаций появляются некоторые сомнения в адекватности этой версии.

Дотошный чиновник подсчитал, что до даты возбуждения уголовного дела и в процессе предварительного расследования в средствах массовой информации Волгограда опубликовано 42 статьи (некоторые из них размещались как в печатных, так и в электронных версиях - итого 60 публикаций), в которых прямо или косвенно упоминается заявитель.

Цель этих публикаций, по мнению Максимчука, не анализ сложившейся практики распределения жилья для сирот, а дискредитация именно его как руководителя одного из подразделений администрации г. Волгограда.

Автор жалобы обратил внимание на текстуальное совпадение материалов, появившихся в разных волгоградских СМИ, которые с большим энтузиазмом сообщили своей аудитории о том, что *«в действиях начальника управления по жилищной политике администрации Волгограда усмотрели состав преступления»* (сайт «Высота 102.0», электронный адрес www.v102.ru); *«В квартирах для детей-сирот нашли халатность»* (сайт «34 метра.ru»); *«Чиновник мэрии Волгограда подозревается в халатности»* (сайт «V1.ru»).

С еще большим энтузиазмом волгоградские СМИ сообщили о том, что *«в отношении начальника управления по жилищной политике администрации Волгограда возбуждено уголовное дело»* (сайт «Высота 102.0», электронный адрес www.v102.ru); *«Чиновник мэрии стал фигурантом уголовного дела»* (сайт «V1.ru»); *«Не вся правда о жилье для детей-сирот»* (газета «Известия» №228 и сайт «Известия. Волга-Каспий», электронный адрес www.izvestia-volga.ru); *«Еще раз о квартирах для сирот»* («Волгоградская правда» №231 и сайт «Высота 102.0». электронный адрес www.v102.ru); *«Халатный чиновник»* (газета «Областные вести») и т.п. Разумеется, журналисты сослались на источник информации: прокуратуру Волгограда и ГСУ при ГУВД по Волгоградской области.

Дальше – интереснее. Заявитель обжаловал в судебном порядке действия следователя по вынесению постановления о возбуждении уголовного дела. Суд первой инстанции удовлетворил жалобу заявителя, признав действия следователя незаконными. Аргументация суда осталась аудитории неизвестной. Ни одно СМИ Волгограда этой аргументацией не заинтересовалось. Зато СМИ Волгограда с большим воодушевлением

сообщили о том, что прокуратура не согласилась с постановлением суда первой инстанции и обжаловала его в суд кассационной инстанции. Вот заголовки: *«Прокуратура настаивает на расследовании дела Максимчука»* (сайт «Высота 102.0», электронный адрес www.v102.ru); *«Прокуроры настаивают на халатности чиновника»* (сайт «Аргументы и факты», электронный адрес www.vlg.aif.ru).

Любопытны цитаты из появившихся в этот период публикаций:

- *«... судья Центрального райсуда Волгограда Александра Любченко приняла необъяснимое, на наш взгляд, решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела в отношении одного из ведущих чиновников мэрии Игоря Максимчука ...»;*

- *«... Тем самым, судья фактически запретила правоохранительным органам проводить какие бы то ни было следственные действия для принятия окончательного решения о наличии или отсутствии уголовного преступления при расходовании бюджетных средств... »;*

- *«Странное решение судьи Любченко»;*

- *«... однако, судья Любченко почему-то единолично решила, что прокуратуре и ГСУ при ГУВД по Волгоградской области не стоит вникать во все тонкости «квартирного вопроса»...»*

- *«В ближайшее время кассационная инстанция должна вынести определение, насколько правомерна позиция судьи Центрального районного суда Александры Любченко в вопросе о законности или незаконности возбуждения уголовного дела в отношении Игоря Максимчука...»;*

- *«... Надеемся, правоохранительные органы найдут возможность ответить на поставленные здесь вопросы. Даже если судья Любченко против возбуждения уголовного дела в отношении Игоря Максимчука ...»;*

- *«Скоро в Волгоградском областном суде будет рассматриваться кассационная жалоба, которую подала прокуратура на решение судьи Любченко. И мы надеемся, что точку в этом деле ставить еще рано».*

Откуда такая любовь к прокуратуре и недоверие судье?

Мне кажется, что Максимчук вполне резонно полагает, что публикация таких статей, в том числе и в газете «Волгоградская правда», учредителем которой является Администрация Волгоградской области, не могла не вызвать широкий общественный резонанс и повлияли на позицию суда кассационной инстанции, который отменил постановление суда первой инстанции, дело направил на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе.

Это решение вызвало у волгоградских СМИ бурный восторг, который выразился в появлении большого количества публикаций с характерными заголовками: *«Чиновнику мэрии не удалось избежать уголовного дела»* (сайт «Новости Волгограда», электронный адрес www.volgogradgorod.ru); *«Начальник управления по жилищной политике администрации Волгограда вновь стал фигурантом уголовного дела»* (сайт «Высота 102.0»);

У меня нет возможности поговорить с заявителем и с волгоградскими журналистами, готовившими эти материалы. Но, получив от руководства

Общественной коллегии по жалобам на прессу предложение выступить экспертом по этому делу и ознакомившись с заявлением Максимчука и текстами публикаций, я послал десяти знакомым журналистам из региональных изданий e-mail с просьбой высказать свое мнение по поводу утверждения Максимчука, что обрушившаяся на него критика не является продуктом самостоятельного журналистского расследования, а инспирирована вышестоящими начальниками. Три адресата от ответа уклонились. А семь журналистов полностью согласились с утверждением Максимчука. Вот характерное признание одного из моих корреспондентов: *«Редактор лицо подневольное, вот и вынужден клониться туда, куда дует ветер. А дует он туда, куда нужно хозяину»*. И дальше несколько историй, как редактор заставлял сотрудников искать негативные факты там, где их по определению быть не могло, и наоборот, отыскивать позитив в – как пишет мой корреспондент – «смердящей клоаке».

И я согласен с заявителем, что прокуратура Волгограда и ГСУ при ГУВД по Волгоградской области максимально активно пытались сформировать общественное мнение через СМИ о виновности заявителя на ранней стадии возбуждения уголовного дела.

И я согласен с заявителем, что еще до завершения процессуальной проверки, проводимой ГСУ при ГУВД по Волгоградской области, высокое должностное лицо прокуратуры в ранге заместителя прокурора Волгограда публично и неоднократно через СМИ распространяло сведения о выявлении нарушения, допущенного Заявителем, как об установленном факте преступления.

И я согласен с заявителем, что публичное распространение таких сведений в СМИ до завершения процессуальной проверки сформировало общественное мнение и оказало воздействие на должностных лиц ГСУ при ГУВД по Волгоградской области при принятии решения по результатам процессуальной проверки.

Разумеется, доказать заказной характер публикаций довольно трудно. Очевидные совпадения в фактических и оценочных суждениях могут быть следствием того, что журналисты разных изданий пользовались одними источниками информации и беседовали с одними и теми же экспертами. Тем не менее, само появление в очень краткие сроки шестидесяти публикаций, посвященных одному чиновнику, уличенному даже не в коррупции, а в банальной халатности, навеивает какие-то смутные подозрения. Вот если бы в СМИ, на которые жалуется Максимчук, регулярно появлялись публикации, критикующие областную Администрацию, задающие ей неудобные вопросы по поводу громких дел, связанных с хищением – как утверждает заявитель - из бюджета области десятков и сотен миллионов рублей, в том числе выделенных на строительство печально знаменитого «танцующего моста» через реку Волга, возможно, у заявителя не было бы оснований подозревать волгоградских журналистов в ангажированности.

Предложение: рекомендовать волгоградским журналистским организациям обсудить в редакционных коллективах Декларацию о принципах честной работы в жанрах судебного очерка и репортажа, а также журналистского расследования, подготовленную Гильдией судебных репортеров.

На всякий случай прикладываю текст этой Декларации.

ГИЛЬДИЯ СУДЕБНЫХ РЕПОРТЕРОВ

ДЕКЛАРАЦИЯ

о принципах честной работы в жанрах судебного очерка и репортажа, а также журналистского расследования

Настоящая Декларация составлена группой журналистов, постоянно освещающих судебные и досудебные (на стадии следствия или возбуждения дел) процессы. Первые подписи под документом поставлены при учреждении Гильдии судебных репортеров в мае 1997 года в Москве, однако мы оставляем Декларацию открытой. Мы приглашаем присоединиться к ней на условиях соблюдения изложенных ниже принципов других журналистов, в том числе региональных СМИ, которые работают в жанрах судебного очерка и репортажа, а также журналистского расследования (если его материалы, содержащие в себе обвинения уголовно-правового характера, публикуются до вынесения судебного приговора).

Нас тревожит в первую очередь забота о престиже профессии журналиста. В последнее время жанр «чернухи», или поверхностного, низкопробного криминального репортажа, вытесняет с газетных полос и из эфира квалифицированные материалы, ориентированные на идеи правосудия, анализирующие социальные и иные причины преступлений. Это положение не отвечает интересам демократии, права, правосознания, а также перспективам российских СМИ.

Объединение усилий журналистов, работающих в этом сегменте информационного пространства, диктуется необходимостью защиты наших общих цеховых интересов, превалирующих над мотивами конкуренции. Наша репутация нуждается в защите в первую очередь от дилетантских подходов, девальвировавших в глазах общественного мнения профессию судебного репортера. Отвечая друг за друга своими авторскими именами, мы признаем следующие принципы честной работы в жанрах судебного очерка и репортажа, а также журналистского расследования:

1. Мы исходим из презумпции добропорядочности всех лиц, чьи имена и поступки мы делаем достоянием гласности. Для любых обвинений, опровергающих презумпцию добропорядочности в отношении того или иного лица или группы лиц, требуются веские аргументы.

2. Мы в принципе стремимся избегать обвинений в чей-либо адрес, предпочитая не утверждать, а задавать вопросы по поводу известных нам фактов. Приговоры о виновности либо невиновности или решения в пользу тех или иных конкретных лиц выносит только суд. Вместе с тем презумпция невиновности в юридическом смысле слова не препятствует журналистскому расследованию. Мы

не выносим приговоров, но можем выдвигать обвинения, если располагаем для этого убедительными основаниями.

3. Мы вправе работать с «утечками» информации, которые получаем на уровне личных контактов от органов дознания, следствия или со стороны защиты. Но мы не считаем возможным публиковать такую информацию в одностороннем порядке без проведения журналистского расследования.

4. Объектами нашей критики в случаях, когда обвинение им со стороны уполномоченных органов еще не предъявлено, могут быть лица, которые занимают посты в государственных органах или играют активную роль в коммерческих структурах. Чем выше должностное или имущественное положение конкретного лица, тем жестче термины, в которых мы вправе оценивать его деятельность. Вместе с тем мы отказываемся от критики в грубых и унижающих достоинство выражениях.

5. Любое лицо, которое становится объектом нашей критики, имеет право изложить свою точку зрения, как правило, до передачи материала в печать или эфир. В случаях особой политической значимости, когда утечка информации о предстоящей публикации может угрожать ее судьбе, мы считаем себя вправе перепроверять известные нам сведения с помощью косвенных источников.

6. Мы не уклоняемся от прямого аргументированного спора с теми, кого мы критикуем в наших публикациях, и признаем за ними право не только на судебную защиту. Мы готовы пересмотреть свою точку зрения и принести извинения в случаях, когда допустили ошибку.

7. Следя за конкретным уголовным делом, мы вправе указывать на ошибки органов следствия и дознания, но только аргументируя это ссылкой на закон. Мы вправе говорить о негуманности тех или иных следственных мероприятий, обосновывая это общими этическими требованиями.

8. Суд, и только суд является органом правосудия и олицетворяет собой его идею. Мы вправе аргументированно критиковать пороки судебной системы, ошибки или поступки судей, но это не влияет на наше уважение к правосудию в целом. Вступившее в законную силу решение суда подлежит безусловному исполнению, хотя это не препятствует его обсуждению, в том числе в средствах массовой информации.

9. «Давлением на суд» или на органы следствия мы считаем такое комментирование хода следствия или суда, которое ведется неграмотно, без веских аргументов, без предоставления слова обвинению или защите для изложения позиций обеих сторон. Недопустимо распространение о судьях, лицах, ведущих следствие или участвующих в деле, порочащих сведений, если они не имеют отношения к предмету публикации.

10. Мы возражаем против придания политического звучания нашим публикациям на правовые темы.

Изложенные принципы честной работы являются этическими и не могут применяться наподобие юридических норм. Подписавшие Декларацию журналисты не несут ответственности за все публикации в названных жанрах, в том числе и теми, кто не разделяет наших принципов. Мы не стремимся к монополии на судебную или следственную информацию, но считаем, что высокий профессионализм журналиста естественным образом создает для него преимущества при получении информации и комментариев в судах и правоохранительных органах.